

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (112). С. 187–196.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
 Vol. no.1 (112). Pp. 187–196.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
 (юридические науки)**

Научная статья
УДК 342.7

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖБ СОБСТВЕННОЙ (ВНУТРЕННЕЙ)
 БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ
 В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ**

Завьялов Александр Николаевич¹, Юрковский Алексей Владимирович²

^{1,2}Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
 Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация

¹zavyalov.61@bk.ru

²avyurkovsky@mail.ru

Введение. Представленная работа создана на основе обобщения российских и зарубежных материалов по проблемам правового государства, гражданского общества, противодействия коррупции. В работе представлены материалы как научного, так и практико-прикладного характера. В статье предпринята попытка теоретико-правового и эстонологического анализа места и роли служб собственной (внутренней) безопасности в противодействии коррупции в правоохранительных органах в современной России. Авторами отражены исследовательские ракурсы функции обеспечения противодействия коррупции службами собственной (внутренней) безопасности, происходит дополнительная аргументация разделения функции обеспечения безопасности на внутреннюю и внешнюю, (в сегменте противодействия коррупции).

Материалы и методы. Методологической основой исследования является диалектический метод познания, формально-юридический, эстонологический, а также историко-правовой методы, позволившие выявить особенности функционирования служб собственной (внутренней) безопасности в профилактике противодействию коррупции в правоохранительных органах.

Результаты исследования позволили определить, что функция обеспечения безопасности правоохранительными органами внутри самих правоохранительных органов, хотя и имеет научную интерпретацию, но представляется недостаточно изученной и популяризированной в научном правоохранительном дискурсе. Необходимо не просто выявить критерии для определения перечня государственных органов, служб и учреждений, в которых предусматривается прохождение правоохранительной службы, но и установить правовой статус, задачи и функции подразделений внутренней безопасности, которые, по мнению авторов, наряду с другими задачами, должны выполнять функции по профилактике проступков и преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов в процессе несения правоохранительной в сфере обеспечения безопасности общества и государства, проявлений экстремистских и террористических угроз, выявить личностные деформации отдельных сотрудников, обуславливающие возможное затруднение исполнения обозначенной функции.

Выводы и заключения. Антикоррупционная функция служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов, по нашему мнению, должна заключаться в повышенном внимании к деятельности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих как законность в действиях граждан и организаций, так и коммуникаторов, оказывающих активное влияние на формирование правового сознания участников общественных отношений. Профилактическая функция служб собственной (внутренней) безопасности должна быть направлена на воспитание у сотрудников неприязни к коррупции и отсутствие коррупционной мотивации при исполнении ими основных служебных функций. Деформационные проявления институционального искажения правового сознания сотрудников правоохранительных органов, отражаются на результативности государственного управления, посягают на принципы равенства и социальной справедливости.

Ключевые слова: коррупция, регулирование, коррупционные риски, коррупциогенные факторы, гражданское общество, внутренняя безопасность, собственная безопасность, обеспечение безопасности, правоохранительные органы, служба, служащие правоохранительных органов, сотрудники правоохранительных органов

Для цитирования: Завьялов А. Н., Юрковский А. В. Роль и значение служб внутренней безопасности в противодействии коррупции в правоохранительных органах // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.- практ. журн. 2025. № 1 (112). С. 187–196.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

THE ROLE AND IMPORTANCE OF INTERNAL SECURITY SERVICES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Alexander N. Zavyalov ¹, Alexey V. Yurkovsky ²

^{1,2} Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

¹zavyalov.61@bk.ru

²avyurkovsky@mail.ru

Introduction. The paper is based on a generalisation of materials from Russian and foreign sources on the issues of the rule of law, civil society and anti-corruption. The paper contains materials of both a scientific and practical nature. The article presents a theoretical, legal, and aesthetic analysis of the role and place of internal security services in fighting corruption in law enforcement bodies in modern Russia. The authors explore the functions of internal security agencies in ensuring anti-corruption measures and provide arguments for dividing the security function between internal and external agencies.

Materials and Methods. The methodological basis for the research was the dialectical approach to cognition, as well as formal-legal, aesthetic and historical-legal methods. These methods allowed us to identify specific features of the operation of internal security agencies in preventing corruption within law enforcement bodies.

The Results of the Study allow us to determine the function of law enforcement agencies in providing security within themselves. Although this function has a scientific basis, it seems to be under-researched and under-publicized in the academic discourse on law enforcement. It is not only necessary to identify the criteria for including state bodies, agencies, and institutions that provide law enforcement services, but also establish the legal standing, objectives, and responsibilities of internal security divisions. These divisions, in addition to other duties, should also perform the tasks of preventing misconduct and crimes committed by police officers during law enforcement activities in the areas of public and state security, extraterritorial threats, and protection of human rights.

Findings and Conclusions. The anti-corruption function of internal security services of law enforcement agencies should consist in increasing attention to the actions of law enforcement officials who ensure legality in citizens' and organizations' actions, as well as communicators who actively influence the formation of the legal awareness of participants in social relations. The preventive role of internal security should aim to foster aversion to corruption among employees and prevent corruption motivation from influencing their official duties. Deformations in the institutional distortion of legal awareness among law enforcement personnel affect the efficiency of public administration and violate the principles of equity and social justice.

Keywords: rule of law, corruption, mechanism of state power, mechanism of legal regulation, corruption risks, corruption-causing factors, civil society. internal security function, internal security, self-security, security assurance, law enforcement agencies, law enforcement service, law enforcement officers, law enforcement officers

For citation: Zavyalov A.N., Yurkovsky A.V. Rol' i znachenie sluzhbb sobstvennoj (vnutrennej) bezopasnosti v protivodejstvii korrupcii v pravoohranitel'nyh organah [The role and importance of internal security services in the fight against corruption in law enforcement agencies]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 1 (112), pp. 187–196.

Очевидно, что коррупция как явление и противодействие ей как деятельность общества и государства неразрывно связаны.

Современная юридическая наука, накопила множество исследований, в которых обсуждаются общетеоретические вопросы противодействия коррупции. В плане разработки концептуально-категориальных оснований и методологии изучения противодействия коррупции несомненный интерес вызывают труды таких современных исследователей, как: В. В. Астанин, А. А. Аслаханов, А. Я. Аснис, О.Н. Ведерникова, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, М. Б. Горный, А. С. Горелик, Г. Н. Горшенков, С. А. Денисов, А. И. Долгова, В. И. Карасев, П. А. Кабанов, А. П. Калинин, А. И. Кирпичников, И. М. Клямкин, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Д. А. Липинский, В. Н. Лопатин, Н. А. Лопашенко, И. И. Лукашук, Н. А. Лунеев, С. В. Максимов, А. В. Малько, И. М. Мацкевич, Т. В. Милушева, В. А. Номоконов, С. Ю. Новиков, М. П. Петров, Е. И. Панова, В. М. Полтерович, Г. А. Сатаров, Н. В. Сатаров, В. К. Сенчагов, А. И. Селиванов, В. Л. Смирнов, С. В. Степашин, В. Е. Чиркин, Н. Д. Эриашвили и др.

Согласно мнению ряда исследователей противодействие коррупции, в том числе в структурах правоохранительных органов, рассматривается как сознательная, целенаправленная, последовательная, систематическая и планомерная профессиональная деятельность, направленная на уменьшение воздействия, оказываемого другими действиями (в нашем случае проявлениями коррупции).

Противодействие коррупции, как известно, является одной из функций правоохранительных органов. Противодействие коррупции как функция правоохранительных

органов состоит из действия или совокупности действий, но направлено оно на действия или деятельность других субъектов, в качестве которых может выступать отдельный индивид, группа, государство или общество. Очень часто из общего контекста исследований по проблемам коррупции исключается такой объект как коррупционные изъяны деятельности самих правоохранительных органов.

Противодействие коррупции внутри правоохранительных органов является одним из главных условий возникновения конфликта внутри правоохранительных органов и имеет шкалу интенсивности, пределом которой может стать общее ослабление правового порядка.

Когда противодействие коррупции внутри правоохранительных органов невелико по своей интенсивности, оно проявляется как потенциальная угроза ослабления режима законности.

Самая высокая отметка шкалы интенсивности противодействия коррупции в правоохранительных органах может свидетельствовать о выборе страной стратегии войны с коррупцией и означать переход к тотальным чисткам рядов правоохранительных органов, применение карательных инструментов и иных средств и мер физической активности.

Очевидно, что ни одна из стратегий противодействия коррупции, ее последствия, последствия ее применения последствия не поддаются прогнозу. Кроме того, стратегии противодействия коррупции порождают рождает ответные реакции коррупционеров, которые умеют мыслить и приспособляться к условиям. Известны исторические примеры, когда коррумпированная часть общества может значительно превосходить первоначальное здоровое, свободное от коррупции количество действующих правоохранителей, иными словами, коррупционные интересы лиц их действия, могут быть по своей интенсивности выше, чем интересы государства и общества. Достаточно вспомнить исторические примеры кормления на государственной службе в средние века, или период начала приватизации и передела экономики в 90-х годах XX века.

Поэтому, по нашему мнению, в качестве актуальной темы научного и практико-прикладного внимания к проблемам коррупции должна стать тема о роли и значении служб собственной (внутренней) безопасности в противодействии коррупции в правоохранительных органах.

На страницах журнала «Вестник Восточно-Сибирского института МВД России» нами уже рассматривалась смежная проблема о роли и значении служб собственной (внутренней) безопасности в противодействии экстремизму в правоохранительных органах. Основываясь на материалах предыдущей публикации, полагаем необходимым акцентированно повторить мысль о том, что наиболее актуальной, по нашему мнению, является проблема выделения такой функции государственного управления и правоохранительной деятельности, которая предполагает самообеспечение безопасности функционирования правоохранительных органов (устранение потенциально опасных фактов противоправного поведения сотрудников правоохранительных органов) – функция обеспечение безопасности внутри правоохранительных органов [1].

По мнению М. Б. Горного противодействие коррупции можно отождествлять с понятием антикоррупционной политики государства, согласно данного мнения антикоррупционная политика – меры государства и общества, направленные на устранение причин коррупции [2]. Аналогичную позицию высказывают и другие ученые, например, В. Ю. Качалов, А. Н. Казаков [3].

С точки зрения реализации внутренней функции обеспечения безопасности общества и государства важно отметить, что роль и значение служб собственной (внутренней) безопасности в противодействии коррупции в правоохранительных органах связаны со всеми

основными направлениями государственной правовой политики в сфере противодействия коррупции, а именно в сфере профилактики коррупции, в сфере борьбы с коррупцией, в сфере устранения либо) минимизации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

Применительно к такому направлению государственной правовой политики в сфере противодействия коррупции как профилактика коррупционных правонарушений, службы собственной (внутренней) безопасности, как и другие структурные подразделения правоохранительных органов, в равной степени, должны обращать внимание на воспитание и привитие целого ряда личностных качеств сотрудников правоохранительных органов, предусматривающих активное неприятие коррупционных проявлений, качеств, способных наиболее оптимально реализовывать внешнюю управленческую функцию обеспечения безопасности общества и государства.

Относительно участия служб собственной (внутренней) безопасности в борьбе с коррупционной преступностью и расследовании коррупционных преступлений сотрудников правоохранительных органов, возникает ряд проблем, потенциально связанных с их выявлением (по причине заинтересованности выявляющей стороны), адекватной уголовно-правовой характеристикой, отделением признаков каждого из преступлений, анализом особенностей проявления их множественности, включая идеальные и реальные совокупности преступлений различного вида, установлением конкретных форм соучастия вовлеченных в них субъектов, характер их коррупционных связей, уровень коррумпированности.

Полагаем, что отдельного исследования требует вопрос о роли и значении служб собственной (внутренней) безопасности в противодействии коррупции в правоохранительных органах в контексте выявления и констатации субъективных детерминант деформации сознания и поведения чаще всего уже бывших сотрудников правоохранительных органов, вовлеченных в коррупционную преступность.

По нашему мнению, из аналитических документов, прогнозов и программ по борьбе с общественно опасными явлениями, из статистических данных, свидетельствующих о негативном воздействии коррупционной преступности на перспективы развития и модернизации государства, общества, каждого гражданина можно выделить такие обстоятельства как искажение и деформация ценностных ориентиров у отдельных сотрудников правоохранительных органов, парадоксальная подмена восприятия ценности правоохранительной службы, личной заинтересованность в использовании административного ресурса, лукавое позиционирование деятельности по обеспечению безопасности общества и государства, фальшивое, видимое, формальное, искусственное, избирательное отношение к противодействию преступности и поддержанию режима законности; отсутствие внутренних страхов перед возможным возмездием, отвесностью и наказанием, демонстративная индифферентность к обнаруживаемым деформациям собственных личностных качеств сотрудников правоохранительных органов, при исполнении ими служебных обязанностей.

Очевидно, что наличие перечисленных качеств не является исчерпывающим, и не охватывает, должным образом, негативных детерминант и личностных деформаций отдельных сотрудников правоохранительных органов.

Тем не менее, полагаем возможным заострить внимание читателя на выдвинутом тезисе, который предполагает необходимость интенсификации внимания к данному вопросу и требует отдельного самостоятельного исследования, незамедлительного принятия мер по предотвращению потенциальных коррупционных угроз и коррупционных рисков.

Можно перечислить десятки, если не сотни примеров, получивших широчайший общественный резонанс, освещение и отклики в средствах массовой информации и в различных мессенджерах информационно-телекоммуникационной сети интернет.

Назовем лишь немногие из них.

В 2008 году бывший начальник Главного следственного управления при прокуратуре Российской Федерации Дмитрий Довгий пытался получить взятку от владельца Инвестсоцбанка Руслана Валитова в размере €750 000 и должен был отказать в возбуждении уголовного дела против банкира, оставить того в статусе свидетеля в рамках расследования хищений в компании «Томскнефть».

Бывший руководитель 2-го отдела управления «К» ФСБ Российской Федерации Кирилл Чекалин обвинялся в получении в период с 2013 по 2015 год взятки в размере 850 000 долларов США.

В 2019 году Дмитрию Захарченко, бывшему руководителю управления «Т» Главного управления по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России была инкриминирована взятка в размере 800 000 долларов США.

Можно привести примеры и не из правоохранительной сферы.

Одним из самых громких коррупционных дел, может рассматриваться дело Алексея Улюкаева, бывшего министра экономического развития России, который был приговорен к восьми годам колонии и штрафу в 130 млн рублей.

В 2007 году прикомандированный к Счетной палате полковник бронетанковых войск Министерства обороны Юрий Гайдуков провел в колонии 5 лет за попытку получить взятку в несколько миллионов евро.

Например, 14 февраля 2024 года Тайшетский городской суд Иркутской области удовлетворил административное исковое заявление Тайшетской межрайонной прокуратуры о досрочном прекращении полномочий мэра Тайшетского района Александра Величко¹.

Судом установлено, что в 2022 году главой муниципального образования «Тайшетский район» заключено трехстороннее концессионное соглашение с теплоснабжающей организацией, учредителями которой являются его родственники. Однако в нарушение Федерального закона «О противодействии коррупции» он <...> не направил уведомление о возникновении ситуации, которая может привести к конфликту интересов, а также не принял мер по предотвращению или урегулированию

конфликта интересов, стороной которого он являлся. В этом случае в соответствии с требованиями закона выборное должностное лицо подлежит освобождению от должности в связи с утратой доверия». Тайшетской прокуратурой Иркутской области было внесено представление в районную Думу и направлен иск о досрочном прекращении полномочий главы района в связи с утратой доверия в суд. Требования прокуратуры суд Тайшета удовлетворил.

Осмысливая роль служб собственной (внутренней) безопасности в противодействии коррупции в правоохранительных органах, полагаем возможным проанализировать отдельные представления ученых и основные научные подходы к предполагаемой деятельности.

Полагаем возможным сопоставить мысль о роли служб собственной (внутренней) безопасности в сфере противодействия коррупции с рассуждениями О. И. Хамазиной,

¹ Суд отстранил от занимаемой должности мэра Тайшетского района Александра Величко // Твой Иркутск : новостной сайт. URL: <http://www.irk.ru/news/20240214/mayor/> (дата обращения 05.12.2024).

утверждающей, что антикоррупционная политика есть последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, направленная на разработку и постоянное осуществление разносторонних мер профилактического, предупредительного, ограничивающего и ликвидирующего характера, с целью устранения и минимизации проявлений, причин и условий, порождающих коррупцию. В своей основе антикоррупционная политика, прежде всего правовая политика, направленная на формирование и реализацию норм антикоррупционного законодательства в сфере борьбы с преступлениями и правонарушениями, решающая задачу системного противодействия коррупции [4, с. 96–107].

В данной связи мы можем утверждать, что службы собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов осуществляют государственную антикоррупционную политику внутри правоохранительных органов и являются особыми субъектами рассматриваемой политики.

Х. А. Умаров [5], В. В. Астанин [6], Ю. Б. Мельников [7], Г. Н. Горшенков [8] и другие, давая различающиеся авторские трактовки, тем не менее рассматривают противодействие коррупции как деятельность органов государственной власти и общественных организаций по предупреждению (профилактике коррупционных правонарушений), уголовно-правовой борьбе с коррупцией (выявление, пресечение, раскрытие, расследование коррупционных правонарушений) и устранению последствий, связанных коррупцией.

Именно поэтому, все три указанных направления в равной степени должны быть отнесены, по нашему мнению, к должностному регламенту служб собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов.

Можно расширить точку С. Ю. Новикова, дополнив ее рассматриваемым контекстом о роли службы собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов, рассматривать ее как деятельность по разработке и осуществлению разносторонних и последовательных мер по устранению причин и условий, порождающих и стимулирующих коррупцию в разных сферах жизни, а также мер по привлечению коррупционеров к гражданско-правовой и уголовной ответственности [9].

Помимо научных подходов, существует официальный государственный правовой подход к определению понятия противодействия коррупции, который ранее, помимо всего, должен учитываться при определении роли службы собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дает официальную интерпретацию понятия противодействие коррупции.

Согласно Федеральному закону противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- с) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Антикоррупционная функция служб внутренней безопасности правоохранительных органов, по нашему мнению, должна заключаться в повышенном внимании к деятельности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих антикоррупционную правовую

государственную политику на добросовестность исполнения обязанностей и отсутствие коррупционной мотивации в процессе:

- воспрепятствования неправомерному поведению подконтрольных субъектов;
- выявления потенциальных нарушителей;
- пресечения попыток совершения коррупционных правонарушений;
- выявления, ликвидации либо минимизации возможных последствий совершения коррупционных правонарушений;
- обеспечения защиты служебной информации ограниченного распространения;
- организации взаимодействия с территориальными органами МВД России и территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или подразделениями вневедомственной охраны, войск национальной гвардии Российской Федерации и иными правоохранительными органами по вопросам противодействия коррупции;
- выявления фактов соблюдения служащими ограничений, связанных с прохождением государственной службы;
- производства ведомственных нормативных правовых актов с целью недопущения (либо минимизации) в них коррупциогенных фактов.

К основным задачам проведения первоочередных мероприятий по пресечению коррупционных проявлений в деятельности сотрудников правоохранительных органов отделами собственной (внутренней) безопасности правоохранительных органов, по моему мнению, относится проверка полученной из всех имеющихся доступных источников информации и уточнение обстоятельств возникновения угрозы или совершения коррупционных проступков или преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Завьялов А. Н., Юрковский А. В. Роль и значение служб внутренней безопасности в профилактике противодействию экстремизма в правоохранительных органах // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. 2024. № 1 (108). С. 94–105.
2. Горный М. Противодействие коррупции. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/03/11/1106911686/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20.pdf> (05.05.2024).
3. Качалов В. Ю., Казаков А. Н. Антикоррупционная политика как функция государства // Коррупция как социально-правовая проблема современной России : мат-лы круглого стола (21 апреля 2004 года). Казань, 2004. 108 с.
4. Хамазина О. И. Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 200 с.
5. Умаров Х. А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 179 с.
6. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. 37 с.
7. Мельников Ю. Б. Противодействие организованной преступности и роль прокуратуры в этом процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. 26 с.
8. Горшенков Г. Н. Политика противодействия коррупции // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2. С. 62–67.

9. Новиков С. Ю. Антикрупционная политика российского государства в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. 179 с.

REFERENS

1. Zavyalov A. N., Yurkovsky A. V. Rol' i znachenie sluzhnb vnutrennej bezopasnosti v profilaktike protivodejstviyu ekstremizma v pravoohranitel'nyh organah [The role and importance of internal security services in preventing and countering extremism in law enforcement agencies]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 94–105.

2. Gorny M. Protivodejstvie korrupcii [Anti-corruption]. URL: http://www.anticor.wildfield.ru/analit/protiv_korr.html (05.05.2024).

3. Kachalov V. Yu., Kazakov A. N. [Anti-corruption policy as a function of the state] Korrupcija kak social'no-pravovaja problema sovremennoj Rossii: mat-ly kruglogo stola (21 aprelja 2004 goda). [«Corruption as a socio-legal problem of modern Russia» (April 21, 2004)]. Kazan, 2004, 108 p.

4. Khamazina O. I. Pravovye sredstva protivodejstviya korrupcii: problemy teorii i praktiki: dissertaciya ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.01 [Legal means of combating corruption: problems of theory and practice: dissertation ... candidate of legal sciences: 12.00.01]. Saratov, 2008. 200 p.

5. Umarov H. A. Protivodejstvie korrupcii v Respublike Tadjikistan: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : dissertaciya ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.08. [Combating corruption in the Republic of Tajikistan: criminal-legal and criminological aspects: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08]. Moscow, 2008. 179 p.

6. Astanin V. V. Antikrupcionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Anti-corruption policy of Russia: criminological aspects: author's abstract. dis. ... doctor of law]. Moscow, 2009. 37 p.

7. Melnikov Yu. B. Protivodejstvie organizovannoj prestupnosti i rol' prokuratury v etom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Combating organized crime and the role of the prosecutor's office in this process: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences]. Vladivostok, 2003. 26 p.

8. Gorshenkov G. N. Politika protivodejstviya korrupcii [Anti-corruption policy]. Biznes. Obrazovanie – Pravo.Business. Education. Law. 2014, no. 2, pp. 62-67.

9. Novikov S. Yu. Antikrupcionnaya politika rossijskogo gosudarstva v sovremennyh usloviyah: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Anti-corruption policy of the Russian state in modern conditions: author's abstract. dis. ... candidate of political sciences]. Stavropol, 2009, 179 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Завьялов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Юрковский Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zavyalov Alexander Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of General Humanitarian and Socio-economic Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1 Shevtsov St., Irkutsk, 664035.

Yurkovsky Alexey Vladimirovich, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1 Shevtsov St., Irkutsk, 664035.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 10.02.2025.